

Цзинь Хуа с дрожью сделала шаг вперед, оказавшись в самом центре всеобщего внимания. Её руки судорожно вцепились в рукав Сюань Е, а затуманенные слезами глаза прямо смотрели на его лицо, исполненные мучительной мольбы.

— Сюань Е... не надо так. — Её голос дрожал, звуча тихо, но в то же время отчетливо слышался в погрузившемся в тишину главном зале свадебного пира. — Бессмертный Костный Мозг уже исчез, мне нет до этого дела. Лишь бы быть с тобой... я готова отказаться от всего.

Сюань Е опустил на нее взгляд, и ни малейшая тень колебания или холодности не дрогнула в его глазах. Он мягко воткнул Меч Цанью в землю, ладонью поддержал лицо Цзинь Хуа, и его голос прозвучал низко и нежно:

— Жуаньжуань, это не те слова, которые тебе следует произносить.

— Ты... — Цзинь Хуа осеклась, ее голос сорвался на всхлип. — Но я хочу быть только с тобой, остальное не имеет значения...

— Имеет. — Сюань Е мягко прервал ее, и нежность в его взгляде сменилась нестигаемой решимостью. — Я хочу, чтобы ты с высоко поднятой головой стояла перед всем миром, а не несла на себе клеймо вины и не становилась объектом всеобщего презрения.

Он обернулся, ледяным взглядом окинув собственных сородичей из Клана Фениксов, и его голос прозвучал острее ледяного ветра:

— Её Бессмертный Костный Мозг никогда не должен был принадлежать кому-то другому.

— Чушь! — резко бросила Хуа Лин и поднялась на ноги, ее глаза феникса полыхали гневом и ненавистью. Она указала на Цзинь Хуа, и ее высокий, звенящий голос эхом разнесся по всему залу: — Это порочное исчадие греха в свое время сожрало правое крыло Фэн У еще в яйце, из-за чего та осталась искалеченной! С какой стати подобному выродку стоять здесь?

Стоило Хуа Лин умолкнуть, как поднялся и Кун Синь, лицо которого было мрачным и непроницаемым. Его низкий голос звучал с изрядной долей напора:

— Ваше Высочество, Бессмертный Костный Мозг Цзинь Хуа — это основа исцеления императорской принцессы Фэн У. Без ее костного мозга культивация Фэн У остановится в развитии, а тело даже подвергнется обратному удару.

Услышав эти подробности, бессмертные принялись перешептываться, бросая на Цзинь Хуа то недоверчивые, то презрительные взгляды.

Сердце Цзинь Хуа сжалось от боли, ее тело качнулось назад, едва удержавшись на ногах. Она еще никогда так остро не ощущала, что ей здесь не место; в этом роскошном дворе каждый

взгляд казался острым клинком, пригвоздившим её к позорному столбу.

— Клан Фениксов? — Сюань Е холодно усмехнулся, и в его тоне отчетливо зазвучали насмешка и холод. — Те, кто отобрал у неё Бессмертный Костный Мозг в те годы, — как раз вы. И теперь вы смеете угрожать мне этим?

Сюань Е шагнул вперед, и Меч Цанью в ответ на его движение издал глухой гул. Его голос прокатился по залу подобно гроху раскату:

— Цзинь Хуа никогда ничего не была должна вашему Клану Фениксов. Если ей не позволено жить свободно, если ей по-прежнему суждено нести позор из-за вашей лжи, тогда...

Его холодный взгляд скользнул по Небесному Императору и Хуа Лин, а в голосе зазвучал предельный холод:

— Тогда я лучше откажусь от союза между Небесным Миром и Кланом Фениксов и даже... пойду на войну против вас.

В зале воцарилась мертвая тишина.

— Сюань Е! — Небесный Император наконец потерял терпение и гневно рявкнул: — Ты понимаешь, что говоришь? Союз Небесного Мира и Клана Фениксов затрагивает равновесие Трёх Миров! Если ты будешь упорствовать в своем решении, на тебе останется клеймо разрушителя!

— Клеймо разрушителя? — Сюань Е поднял голову и прямо посмотрел на Небесного Императора, не выказывая ни малейшего намерения отступить. — Если моей суженой суждено пережить подобную участь, то этот Небесный Мир мне даром не нужен!

Владычица Небес холодно предостерегла:

— Сюань Е, неужели ради какой-то безродной греховной птицы ты готов разрушить будущее Небесного Мира?

Сюань Е повернул голову, тяжело глядя на нее, и его низкий голос прозвучал с непреклонной решимостью:

— Ее происхождение мне известно лучше, чем кому бы то ни было. А клеймо греховницы никогда к ней не принадлежало.

Цзинь Хуа оказалась за спиной Сюань Е, ощущая, как прохладные доспехи мягко касаются ее руки. Она знала, что это принял свой истинный облик Меч Цанью, вставший на ее защиту.

— Сюань Е... — тихо позвала она, и сердце ее сжалось от невыносимой боли. Ради нее он был готов бросить вызов всему Небесному Миру и Клану Фениксов; такая решимость вызывала в ней одновременно и глубокое трогательное чувство, и самобичевание.

— Отпусти... — Цзинь Хуа слегка покачала головой, пытаясь урегулировать происходящее по-своему. — Я не стою того, чтобы ты так поступал, я не хочу, чтобы ты пострадал из-за меня.

Сюань Е повернулся к ней, и в его глазах читалась непоколебимая уверенность:

— Ты моя пара, дело вовсе не в том, стоишь ты того или нет.

Цзинь Хуа замерла, и слезы хлынули из ее глаз. Она протянула руку, желая остановить его, но он мягко перехватил ее ладонь.

— Жуаньжуань, оставайся за моей спиной. — Голос Сюань Е звучал мягко, но в нем чувствовалась непреодолимая сила.

Сюань Е выпрямился, снова обратившись к Небесному Императору и Клану Фениксов, а его голос леденел подобно инею:

— Ныне я объявляю Меч Цанъю залогом того, что разрываю помолвку с императорской принцессой Фэн У. Если вы хотите войны, я пойду до конца.

<http://bllate.org/book/21091/2141969>